

О стоицизме и философии (войдет в монологи)

Я считаю, что философия оказала влияние на мою жизнь в том смысле, что смогла структурировать и яснее выразить моё мироощущение, вдохновить и воодушевить. С интересом и даже некоторым волнением, я ожидал увидеть, как преподают в философию в ВУЗе, и хотя надеяться на качественное преподавание этой дисциплины на технической специальности не стоит – главное, как по мне, это не отвратить людей, что ею не занимались. Но, увы, так получилось, что даже мне не нравится то, в каком виде её преподносят и как. Поэтому я взял доклад на практическом занятии, заранее примерно сказав, как я хочу провести занятие и что рассказать. Мне не стали препятствовать и разрешили сделать то, что я хочу. Поэтому здесь, я хочу как рассказать о стоицизме, так и изобразить то, как, по моему мнению, выглядят интересные занятия. Здесь я напишу содержание, держа мысль о том, что мне следует уложиться в полчаса, а в жизни постараюсь хорошо выступить перед публикой.

Перед началом, сделаю небольшое вступление, сказав, что я – не какой-нибудь академик, философ или стоик. Философия для меня является каким-то общим направлением развития самого себя, путем размышлений и практик. И я не думаю, что нужно как-то вот строго принадлежать определенной школе и всецело ей следовать, но брать всё лучшее из того, что ты читал, и путем размышлений интегрировать и формировать своё мировоззрение. Ведь всё же главная цель философии – вести осмысленную и счастливую жизнь, и разные учения могут как-то по-своему трактовать эту цель, или скорее даже не саму цель, а путь к ней. Почему я решил заострить внимание именно на стоицизме? Не сказать, что я много читал философских текстов, но текста стоиков меня сильно зацепили и увлекли, и в следствие я и посвятил именно этому учению больше времени и внимания. К слову считаю, что эта философия не тяжела, не догматична и практична – она может объединять людей разного положения и взглядов, и примером этих слов могут служить те философы-стоики, чьи размышления дошли до нас: раб Эпиктет, политик Сенека и император Марк Аврелий. Итак, план моего повествования примерно таков: я кратко расскажу об истории стоицизма, обозначу основную идею философии и то, каким путем стоики хотят к ней прийти, я попытаюсь проиллюстрировать ключевые моменты стоицизма, читая и разбирая текста стоиков.

Об истории. Стоицизм возник около 300г д.н.э. в Афинах, название же произошло от того места, где впервые выступил основатель стоицизма (в последствии там и собирались первые стоики) Зенон Китийский (морской торговец) – расписной стои (портика). Сначала эта философия была, скажем, устной традицией, затем было написано множество текстов, которые в основном не дошли до наших дней, и по большей части о стоицизме мы знаем от поздних стоиков, римских философов (1-2 века нашей эры) – именно там продолжалось развитие этой школы.

Главная цель, как было сказано – вести осмысленную и счастливую жизнь. Для этого нужно узнать три вещи: как правильно мыслить, как устроен мир (в целом), и какие выводы для собственного Я мы можем сделать. Главная идея, пытающаяся все это соединить, заключается в обретении невозмутимости, в преодолении внешних, деструктивных сил. Говоря стоической метафорой, мудрец (тот идеал разумного человека, к которому стремятся стоики) отсекает себя для гнева, волнений, переживаний внешнего мира, строя внутреннюю «непреступную духовную крепость», внутри которой он ощущает спокойствие, умиротворение, освобождение от страстей. Апатейя (бесстрастие), где под страстями подразумевается разрушительные силы, которые влияют на нас. Важной проблемой/темой стоицизма является осознание того, на что мы можем повлиять, что изменить, что находится в нашей власти, и отделить это от того, на что мы повлиять не можем. И соответственно сформировать на основе знаний: понимания Целого (мироположения) и осознания себя в этом мире, понимания нравственности, морали, этики – ту самую осмысленную, наполненную и счастливую жизнь. Многие мы не можем изменить, но мы можем изменить себя: то, как ты ведешь себя, то, как ты думаешь, что чувствуешь и переживаешь. Это можно назвать дисциплиной чувств и действий. Самодисциплина и соответствующая практика: духовные тренировки и применение, воплощение своих взглядов в жизни.

«Нравственные письма к Луцилию», Сенека Л.А. Письмо 36: «<...>Над нравами человека фортуна не властна. Пусть он исправляет их ради того, чтобы его душа в наибольшем спокойствии могла достичь совершенства, когда уже никаких чувств не вызывают ни прибыли, ни убытки и состояние ее не меняется, как бы ни шли дела, когда человек стоит выше своих обстоятельств, если даже его осыпать всеми общепризнанными благами, и не теряет величия, если случай отнимет у него эти блага, все или отчасти».

Теперь заострим внимание на ключевых проблемах/темах, которым наибольшее внимание уделяют стоики, и прочитаем соответствующие рукописи:

Разбираем текст Марк Аврелия, где наглядно показана идея стоиков на практике (духовной).

«Наедине с собой» Марк Аврелий, Книга 2, отрывок 1 [1]

[1] Поутру следует сказать себе: «Сегодня мне придется столкнуться с людьми навязчивыми, неблагодарными, заносчивыми, коварными, завистливыми, неуживчивыми. Всеми этими свойствами они обязаны незнанию добра и зла. Я же, после того, как познал природу добра – оно прекрасно, – и природу зла – оно постыдно, – и природу самого заблуждающегося – он родной мне не по крови и общему происхождению, а по духу и божескому определению, – я не могу ни потерпеть вреда от кого-либо из них – ведь никто не может вовлечь меня во что-либо постыдное, – не гневаться на родного, ни ненавидеть его. Ибо мы созданы для совместной деятельности, как ноги и руки, веки, верхняя и нижняя челюсти. Поэтому противодействовать друг другу – противно природе; а досадовать и чуждаться таких людей и значит им противодействовать.

Основные идеи, затронутые здесь: принятие мира, добро и зло, знания дают осмысленную силу, взаимодействие людей, равенство людей, космополитизм. Этот отрывок я затрагивал в своем монологе «Вставая поутру и отправляясь ко сну». Ты встаешь и будешь сталкиваться с такими людьми, но он их оправдывает – они не знают добра и зла, но я, как человек знающий (знаю добро, зло и природу этих людей), понимаю, что они часть этого единого организма и они не могут причинить мне вреда. Но могут мне помочь (поскольку все мы признаны к взаимодействию) и я могу обратить их недостатки в пользу. Научить себя снисходительности, терпеливости, научиться взаимодействовать с этими людьми и работать над целым.

Мир устроен так, как он устроен, роптать постыдно, если ты понимаешь природу Целого. Что может помочь нам? Прочитаем отрывки из размышлений Марка Аврелия:

«Наедине с собой» Марк Аврелий, Книга 2, отрывок 16 [1]

«Наедине с собой» Марк Аврелий, Книга 2, отрывок 17 [2]

[1] Наибольшим позором покрывает себя душа человеческая, когда возмущается против мира, становясь (поскольку то зависит от нее) как бы болезненным наростом на нем. Ибо ропот по поводу чего-либо происходящего есть возмущение против природы Целого <...>.

[2] Время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – бrenно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу подобно потоку, относящееся к душе – сновиденью и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии. Философствовать же – значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стоял выше наслаждений и страданий, чтобы не было в его действиях ни безрассудства, ни обмана, ни лицемерия, чтобы не касалось его, делает или не делает чего-либо его ближний, чтобы на все происходящее и данное ему в удел он смотрел, как на проистекающее оттуда, откуда изошел и он сам, а самое главное – чтобы он безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых складывается каждое живое существо.

(Преображающая сила «сейчас») «Мы поступаем мудро, когда понимаем: то, что мы делаем сейчас – самое важное. Делай свое дело как последнее и самое важное, поступай согласно долгу».

«Нравственные письма к Луцилию», Сенека Л.А, письмо 1 [1]

«Нравственные письма к Луцилию», Сенека Л.А, письмо 61 [2]

«Нравственные письма к Луцилию», Сенека Л.А, письмо 120 [3]

«Наедине с собой» Марк Аврелий, Книга 12, отрывок 3 [4]

Долг – следование мировому порядку, что-то объективное и открывающееся путем размышлений. Принцип, который соответствует целостности: понять природу, понять соотношение духа и телесности внутри нас, какой представляется гармония в обществе, природе, мире.

[1] Вглядись-ка пристальней: ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую на безделье, и всю жизнь – не на те дела, что нужно. Укажешь ли ты мне такого, кто ценил бы время, кто знал бы, чего стоит день, кто понимал бы, что умирает с каждым часом? В этом-то и беда наша, что смерть мы видим впереди, а большая часть её у нас за плечами – ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежат смерти.

Тема смерти вообще является достаточно фундаментальной в стоической школе, многие размышления отталкиваются от осмысления смерти как таковой – она и мотивирует, и чувствует в гармонии целого, и в ней заключена добродетель мужества. В данном фрагменте мотив «когда, если не сейчас» прослеживается достаточно четко. Сенека напоминает своему другу о том, что мы часто пренебрегаем своим важным ресурсом – временем, многое мы теряем по собственной небрежности, потому как мы не видим смерть перед своими глазами (в то время как она должна быть равна видима как старикам, так и молодым, потому как для смерти нет возраста и все, что может случиться – может случиться в любой день с любым человеком). Ценности жизни придаёт осознание того, что все прожитое – принадлежит смерти, а в настоящем мы продолжаем ей отдавать своё время, мы умираем с каждым часом.

[2] Я стараюсь, чтобы каждый день мой походил на целую жизнь. И притом, клянусь, я не смотрю на него как на последний день, но провожу его так, что он мог бы быть и последним. <...> Я утверждаю: кто добровольно исполняет повеленье, тот избавлен от горчайшего в рабской доле: делать, чего не хочется. Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли. Научим же нашу душу хотеть того, чего требуют обстоятельства; и прежде всего будем без печали думать о своей кончине.

В связи с этим переходим к оставшейся формулировке. В начале фрагмента иллюстрировано положение «делай своё дело, как последнее и самое важное». Эта мысль базируется на ценности времени. В оставшейся части, можно сказать, наблюдается пояснение формулировки «поступай согласно долгу». «Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли». Эта тема затрагивается в следующем фрагменте:

[3] Никогда тот достигший совершенной добродетели муж не проклинал фортуны, никогда не печалился, принимая удары случая, но считая себя гражданином мира и солдатом, переносил все труды, словно ему приказал начальник. Чтобы не стряслось, он принимал все не с негодованием, как беду, насланную враждебным случаем, а как нечто ему самому порученное.

<...> И не могло не стать ясно, сколь велик тот, кто ни от каких невзгод не застонал, ни разу на свой рок не пожаловался; многих он заставил понять, каков он, и блистал ярко, словно свет во мраке, а своей кротостью и мягкостью, и справедливостью во всех делах божественных и человеческих он привлек к себе все души.

«Достигший добродетели» принимая удары случая, переносил их так, словно это было ему самому порученное дело. Он выполнял его не как раб, но как руководитель, как управляющий и ответственный за какое-либо дело человек. Он не печалится о выпавшей доле, так как она уже его настигла, но находясь в ней, полагает её как нечто ему порученное, за что он отвечает и пытается выполнить это дело прилежно, сообразуясь с добродетелью. Фрагмент продолжается восторгом силы такого человека, его величия, которое озаряет других, воодушевляет и является примером.

[4] (Марк Аврелий не раз затрагивал эту тему, рассматривая её с разных сторон, но последующую медитацию можно назвать результирующей) Если отделишь это от себя, то есть от своего разумения, все прочее, что они говорят или делают, или все, что ты сам сделал или сказал, и все, что смущает тебя как грядущее, и все, что является без твоего выбора от облекающего тебя тела или прирожденного ему дыхания, и все, что извне приносит вокруг тебя крутящийся водоворот, так чтобы изъятая из-под власти судьбы умственная сила жила чисто и отрешенно сама собой, творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду; если отделишь – говорю я – от ведущего то, что увязалось за ним по пристрастию, а в отношении времени то, что будет и что уже было <...> и будешь упражняться единственно в том, чтобы жить, чем живешь, иначе говоря, настоящим, – тогда хоть оставшееся-то тебе до смерти можно прожить невозмутимо и смело, в мире со своим гением.

Что же заключается в «настоящем моменте», что предшествует спокойствию, смелости и стойкости, умиротворению? Добродетельная жизнь в настоящем. Как её достичь? Для этого тебе следует откинуть все домыслы, о сказанном по отношению тебе кем-либо, научиться правильно мыслить, научиться не поддаваться волнению толпы, не волноваться о своих ошибках. Если избавишься от того, что «смущает тебя как грядущее» и от волнения по поводу обстоятельств (мира) в которых ты находишься, обстоятельств, которые ты не выбирал, но оказался – это и мироустройство, общественное положение (нравы, пороки), и сам ты (хрупкость твоего тела, физические ограничения). Если ты не будешь зависеть от «крутящегося водоворота»

фортуны – внешних житейских волнений, притом будешь жить добродетельно: «творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду». Если избавишься от тех пороков и страстей, которые увязались за тобой, по несовершенству, незнанию и неразумению, избавишься от волнения по прошедшему времени и тому, что только будет, и будешь «упражняться», чтобы жить настоящим – тогда-то ты и сможешь достичь того умиротворения и невозмутимости.

В завершении хотелось бы привести отрывок Сенеки («Нравственные письма к Луцилию», письмо 98) о счастье: «Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастья. Кто ищет радости во внешних обстоятельствах, тот довернется непрочному: радость, пришедшая извне, уйдет обратно. То же счастье, которое возникло само по себе, верно и прочно, способно к дальнейшему развитию и достигает высших пределов. Напротив, те блага, которыми восхищается народ, преходящи, и хотя нельзя отрицать того, что и они могут принести пользу или доставить наслаждение, однако только в том случае, если они зависят от нас, а не мы от них. Все дары судьбы полезны и приятны лишь в том случае, если, имея их в своей власти, мы имеем также в своей власти и самих себя, а не сами находимся во власти вещей».

Этот фрагмент я оставляю на самостоятельное размышление каждому. Последнее о чем хотелось бы сказать: текста Эпиктета и Марка Аврелия являются некоторыми конечными мыслями, т.е. выводом, которому предшествуют долгие размышления не включенные в повествование. А, например, в нравственных письмах Сенеки, наоборот, можно как раз и проследить это долгое подведение к тем или иным стоическим принципам. Марк ведет дневник, говоря с самим собой и себя, направляя, поддерживая – это его духовные тренировки, медитации – он как управленец достаточно переживает по тому самому «общему делу», взаимодействию между людьми, попутно пытаясь находиться в мире с самим собой, оказавшись в таком положении. Эпиктет же больше обращается к большой публике, отвечая на их вопросы в рамках стоического учения с определенным своим преломлением – абсолютным фатализмом. Сенека же в письмах воспитывает в своем друге стойка, и в целом большое внимание уделяет какой-то этике, морали, психологии. Надеюсь, что для людей, к которым я обращаюсь с выступлением, или людей, что будут читать «моё выступление», это будет столь же увлекательно, как для меня самого.